

ЮБИЛЕЙНАЯ СЕССИЯ ЦК ТАТАРСКОЙ АССР —
товарищу СТАЛИНУ

Общаясь сестра Татарского ЦИМ, собравшись на всенародное торжество в 15-ю годовщину Татарской республики, свои первые слова обращает к тебе, наш дорогой и любимый вождь. Мы росли и крепимся теперь под твоим руководством и тесным содружеством народов Советского Союза.

В итоге упорной работы рабочих и трудящихся крестьян, руководимых коммунистической партией, бывшая царская колония, нищая и разоренная в прошлом, превратилась в одну из передовых индустриально-агрономических республик. Из угнетенной и забытой народности нас вывели в новую жизнь Советская власть и коммунистическая партия, руководимая тобой и правящее осуществляющая ленинско-сталинскую национальную политику. Цветы наша великая, неповторимая родина — Союз Советских Социалистических Республик. Цветет Татарстан — неотъемлемая часть Советского Союза. Растут национальные кадры.

Обещаю тебе, дорогой товарищ Сталин, работать еще лучше и добиться новых побед, достойных звания орденоносной республики. Будем еще сильнее крепить оборону страны и, если нужно будет, отдадим свою кровь каплю за каплей за нашу родину, за великое дело партии Ленина—Сталина.

Да здравствует коммунистическая партия! Да здравствует наш великий, родной Сталин!

(Передано из Казани по телеграфу).

25 июня Народный Комиссар Обороны тов. К. Е. Ворошилов принял начальника и группу профессоров Военно-медицинской академии.

Это не был торжественный прием, свя-

Это не был торжественный прием, связанный с какой-либо славной тоюдойной или с героическим событием. Это было деловое совещание, на котором руководители Военно-медицинской академии и ученые с мировыми именами — врачи-академики, врачи-профессора, врачи — заслуженные деятели науки — совместно с Народным Комиссаром Обороны тов. Ворошиловым и заместителем Наркома тов. Гамарником обсуждали назревшие вопросы учебной и научной жизни академии.

[illegible]

Первыми обсуждались вопросы об увеличении сроков обучения слушателей Военно-медицинской академии. Докладывали начальник академии тов. Куйбышев и проф. Осипов. Высказались также Заместитель Народного Комиссара тов. Гамарник, академик Орбелин, заслуженный деятель науки проф. Воячек, заслуженный деятель науки проф. Тонков.

Суть вопроса сводилась к тому, что за последние годы значительно увеличился в объеме цикл медицинских наук, которых нельзя не изучить квалифицированному врачу, а Военно-медицинская академия должна давать армии самых лучших и сильных подготовленных врачей. Нельзя также не учесть роста требований к военному врачу по части военной его подготовки, серьезного знания иностранных языков, по части политического и культурного уровня советского военного врача. А это требует дополнительных часов занятий.

Все это аргументировалось детально и убедительно. Но, согласившись в основном с постановкой этого весьма существенного вопроса, Народный Комиссар тов. Ворошилов намерен нужным образом привлечь ученых и на ряд других обстоятельств, решающих успех подготовки квалифицированного врачебного персонала.

Достаточно ли четок самый отбор слушателей для академии? Действительно ли отбираются лучшие из лучших, которым под силу освоить как следует медицинскую науку?

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»)

Запрет предавания в плен, выполнение всеми гражданами возложенных функций по противовоздушной обороне по указанию министерства авиации. Каждый гражданин обязан, кроме того, нести и материальные жертвы в интересах укрепления противовоздушной обороны. Нарушение тайны противовоздушной обороны приравнивается к нарушению военной тайны со всеми вытекающими отсюда последствиями.

прошлыми через лагерь трудовой повинности еще раз развивались в 1915 году, познание в будущем году призыву в армию. Это становится для них знакомым, а отбывание трудовой повинности: октябрь, сего года и 1 апреля 1936 года. Срок службы в лагерях трудовой повинности 6-месячный. На девушек в этом году трудовая повинность не будет распространена.

«Фридрих Вильгельм I ввел в 1717 году всеобщее обучение в Германии. Фридрих Вильгельм III осуществил в 1813 году всеобщую воинскую повинность. А Адольф Гитлер, в дополнение к ним, ввел в 1935 году всеобщую трудовую повинность!»

_____

ПАРИЖ, 27 июля. (ТАСС). Вчера полпред СССР тов. Потемкин был принят французским премьером Лавалем.

Полагают, что беседа Лавалля с тов. По- | донского коммунистике от 3 февраля с. г.

На четвертом очередном заседании, проходившем под председательством тов. Червякова, Президиум ЦНБ Союза ССР рассмотрел и принял постановление и положение о Центральном архивном управлении СССР.

Президиум ЦИК категорически запретил всякую переборку архивов на одного помещения в другое, если на то нет согласия Центрального архивного управления. Решено повсеместно организовать в течение 1935—1936 гг. районные архивы, основной целью которых является собирание и хранение документов о социалистической реконструкции сельского хозяй-

Таганрогский горсовет выпустил биллонетичный заем на сумму в 25 тыс. рублей. Президиум ЦИК поручил прокурору Союза тов. Вышинскому срочно расследовать это

На том же заседании состоялось вручение орденов. За выдающиеся боевые подвиги и достигнутые успехи в боевой и политической подготовке в годы мирного

АКАДЕМИИ РККА У ТОВ. ВОРОШИЛОВА

ПАРИЖ, 27 июня. (ТАСС). Прибывший дипломатическим путем. В вышеу-

«Иден информировал меня о переговорах с Муссолини. Английский министр в предположении единой волею согласовать методы наших правительств с тем, чтобы добиться осуществления программы намеченной 3 февраля».

Прием в ВОКС в честъ Ромэн Роллана

Вчера во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей состоялся прием деятелей советской общественности в честь И. И. Мухоморова.

Собраниях во Всесоюзном обществе дружбы связи с заграницей представлений советской общественности встречались многие французского писателя горячими поклонниками.

Миротворцы и миротворчество в современном мире. (1999).

ДЕЛЕГАЦИЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ РККА У ТОВ. ВОРОШИЛОВА

На снимке (справа налево): начальник цеха и член партии тов. Кочарянчик, заслуженный деятель науки Аничков, заслуженный деятель науки Осипов, заместитель начальника цеха военно-санитарного управления РККА тов. Реймер, проф. Павлацкий, тов. Гамальский, тов. Воронин, заслуженный деятель науки Волков, акад. Орбелян, проф. Тонков, помощник начальника академии по политической части тов. Удинов, проф. Аришкин и начальник финансового отдела Наркомата обороны тов. Хрулев.

Фото М. Калалникова.

Подробности полета стратостата „СССР-1-бис“

СТРАТОНАВТЫ ПРИБЫЛИ В МОСКВУ

Вчера отважные стратонавты стратостата „СССР-1-бис“ — гг. И. И. Зинке, Ю. Г. Прилуцкий и проф. А. Б. Веригу, а также комиссия по приему стратостата во главе с тов. Прокофьевым — вернулись из Тулы в Москву. На встречу им в Серпухов выехали специальные корреспонденты „Правды“.

Зинке стратостата поделился с корреспондентами „Правды“ своими впечатлениями о полете и сообщил первые предварительные данные научных исследований в стратосфере. Оценка полета, данная гг. Зинке, Прилуцким и проф. Веригу в приводимых ниже беседах с ними, свидетельствует, что цель полета блестяще выполнена. Научное и техническое оборудование стратостата оказалось на высочайшем уровне. Бесстрашные советские стратонавты внесли еще одну славную страницу в изучение стратосферы.

Все приборы и записи, запечатанные на месте приземления стратостата, доставлены вчера в Москву. Оболочка и gondola будут доставлены сегодня.

ПРИЗЕМЛИЛИСЬ ПРЕКРАСНО!

(Беседа с командиром стратостата „СССР-1-бис“ тов. К. И. Зинке)

Мы оторвались и пошли вверх со скоростью около 3 метров в секунду. На высоте 3.500 метров мы закрыли люк: каждый из нас занялся своей работой по заранее выработанному графику.

Я сидел за приборами — барографами, барометрами, термометрами, радиометрами, за температурой, наблюдал за оболочкой и ориентировался через иллюминатор по местности — где мы летим.

Посмотрел на оболочку. Вижу, что она выполняется нормально. Записал показания барометра и альтиметра. Воздух в gondole был нормальный, температура — 12—13 градусов. Легко и свежо. В таких условиях приятно работать.

На высоте 8.000 метров термометр снаружи показал около 30 градусов холода, на 12.000 метров — уже 53 градуса. А в кабине было 12—13 градусов тепла!

Стратостат почти не вращался вокруг своей оси. На той стороне gondola, где я находился, ослепительно сияло солнце, а на стороне, где работал Прилуцкий, окна покрылись тенью.

Проф. Веригу чувствовал себя, как в лаборатории, и занимался своими приборами. На высоте 16.000 метров все мы чувствовали себя не хуже, чем на земле. Обоим лодкам пришла форма парашюта. Через иллюминатор была видна вся внутренняя сторона оболочки. Прилуцкий ее сфотографировал.

Высота была хорошая. С высоты 16 километров мы различали шоссе, Серпухов, Тулу, Колозю, видели реку Пахру, Москву-реку, Оку. Наблюдая движение поездов (за ними падали струйки дыма). На-гора цвет неба был темносиним, черным, аспидно-серым.

На высоте 16.000 метров стратостат уравнился. Я выбросил балласт, но мы по-прежнему ели лишь на 200 метров. Вскоре опять стали снижаться. Выбрасывали балласт, а скорость снижения все нарастала. На высоте 13—14 тысяч метров в gondole стали опускаться толчки. Нижняя часть оболочки постепенно освобождалась от газа. Газировка раскисалась.

Балласт выбросили. Дошли до 8.000 метров. Вскоре заметили в окошке, что нижняя часть оболочки местами порвалась. Я немедленно приказал всем одеть парашюты. Открыли люк. У нас был разработан порядок освобождения кабины на случай необходимости. Проф. Веригу я приказал первым прыгнуть с парашютом, так как тов. Веригу практически менее знаком с прыжком стратостата, а тов. Прилуцкий был вторым пилотом. Тов. Веригу вылез из люка и прыгнул. Это был первый прыжок профессора за всю его 42-летнюю жизнь. Парашют раскрылся нормально.

Виза в больше не смотрел, а наблюдал за оболочкой. Потом приказал прыгнуть кабину и тов. Прилуцкого. Когда Веригу выбросился, скорость снижения сократилась до 4—5 метров в секунду, а после того, как вылезли еще 60 килограммов балласта и прыгнул тов. Прилуцкий, скорость снижения уменьшилась до 3 метров в секунду.

Я остался один в кабине. Затем на высоте 1.200 метров вылез, стал на ступеньках gondola и наблюдал за скоростью снижения. Она не превышала 3—4 метров в секунду, а это — обычная скорость при посадке. Для сравнения стоит отметить, что парашютист при нормальном прыжке падает в землю со скоростью 5 метров в секунду.

Смотрю на альтиметр: 1.000 метров... 800... 500... 300... Все в порядке! Люк открылся, не видел ни Веригу, ни Прилуцкого. Коснулся газировкой земли. Подбежавшим колхозникам кинул: „Держите за кават!“ Оболочка стала ложиться по ветру и заняла около 200 квадратных метров. Народ побежал в gondole. Я осмотрел кабину — все цело, все в исправности. Приземлился прекрасно!

Вскоре пошел начальник станции Труфаново и предложил мне организовать связь с Москвой. Я написал записку: „Москва. Кунцево. Прокофьеву. Сели багровато-голубой станицей Труфаново, в 23 километрах к юго-западу от Тулы“. Тут же побежал Прилуцкий и Веригу. Прилуцкий из кабины немедленно установил радиосвязь с Москвой.

Оттуда сообщили, что к нам на самолетах вылетают гг. Алексеев и Прокофьев. Мы присели отдохнуть, беседа с колхозниками.

В 10 часов 30 минут утра над нами появился первый самолет. На борту его был тов. Алексеев.

Вскоре после приземления стратостата „СССР-1-бис“ 26 июня на место посадки около деревни Труфаново прибыла правительственная комиссия для приема имущества стратостата. На снимке: заседание комиссии около gondola; тов. Прилуцкий рассказывает о результатах полета.

Наше пребывание в стратосфере и посадка

(Беседа с инженером Ю. Г. Прилуцким)

Когда стратостат достиг высоты 1.000 метров, я занялся установлением радиосвязи с землей. Это удалось сделать быстро. По мере подъема я сообщал „Венере“ (позывной сигнал земных радиостанций), на какой высоте мы находимся. Связь была с землей безупречной. Сланилось была хорошей почти все время.

Кроме радиосвязи, в мою задачу входило фотографирование, оптические наблюдения и взятие проб воздуха. Этих нагрузок мне хватало с избытком. При будущих полетах в стратосферу нам придется, пожалуй, даже несколько сократить объем заданий на каждого члена экипажа.

Фотографировать я начал с высоты 6.000 метров. Через каждые 3.000 метров я производил новый снимок. Одновременно готовил оптические инструменты: яблочко — для определения яркости неба и спектрограф — для фотографирования спектра неба. Работать с этими приборами мне удалось лишь до высоты 14.000 метров. Здесь окно, у которого были установлены инструменты, замерзло. Я попробовал протереть стекло, но безуспешно — через несколько секунд оно снова покрылось инеем. Остаток полета я вел наблюдение, было все время обращено на запад, и солнечные лучи не попадали на эту сторону gondola.

Мне удалось все же сделать два меридиальных разреза для определения яркости неба и несколько снимков спектра неба.

Полетившись на высоту 16.000 метров, я увидел замечательную картину, когда оболочка превратилась в огромный шар правильной формы. Этот момент я сфотографировал несколько раз. Органы управления оболочкой стратостата — клапан и разрывное приспособление — находились в нормальном состоянии.

Пробы воздуха я начал забирать на высоте 16.000 метров. Однако через десять минут с того момента, как мы достигли этой высоты, мы заметили, что барометры (приборы, определяющие скорость подъема стратостата) показывают, что мы идем на снижение. В первый момент у меня мелькнула мысль, что это — просто колебание стратостата в зоне равновесия.

Спустившись до 14.000 метров, мы стали опускаться в кабине резкие толчки, иногда затруднявшие сохранение равновесия. Однако с этой высоты и до 8.000 метров никаких повреждений в оболочке мы не наблюдали. На 7.000 метров перешли к открытию люков мы обнаружили местное повреждение в самой нижней части оболочки стратостата, кстати сказать, не решающей судьбы полета. Верхняя, постоянно державшая газы часть наиболее ответственна. Обнаруженный нами довольно быстрый спуск, доходящий до 9 метров в секунду, вынуждал нас сбросить максимальное количество балласта, благодаря чему скорость снижения была уменьшена и дошла до 6—7 метров в секунду.

Мы полагаем, что все же скорость снижения будет возрастать, и поэтому, в соответствии с заранее разработанным командованием мероприятием по безопасности полета, командир стратостата принял решение использовать парашюты. При его команде тов. Веригу на высоте 4.000 метров, а я — 2.000 метров оставил кабину, прыгнув с парашютом.

Перед моим прыжком скорость спуска с 7 метров в секунду снизилась до 4—5 метров, а чем я сообщил по радио, а после этого совершил прыжок. Эти прыжки мы считали несоборной перестройкой, так как облегченный стратостат позволяет в земле с уменьшенной скоростью. Так и произошло. Тов. Зинке, обеспечив безопасность своей команде, полностью выполнил поставленную задачу, блестяще приземлился на парашютирующей оболочке. Дело в том, что парашютирующая нижняя часть оболочки порвалась внутри, и огромная масса материи образовала своеобразный парашют, наполненный воздухом. Как известно, оболочка нашего стратостата имеет стропную полость. Стропы удерживают на самой верхней части оболочки, и это положение способствовало удержанию материи и превращению ее в своеобразный парашют. Это одна из степеней страховки.

использованная весьма удачно тов. Зинке. Вторую степень страховки — индивидуальными парашютами — мы использовали полностью. И, наконец, третья степень страховки — групповой парашютной с парашютом в 800 кв. метрах оставался резервом. Тов. Зинке мог в случае необходимости отцепить gondolu от оболочки и приземлиться кабину на этом парашюте. Если бы групповой парашют не дал соответствующего эффекта, тов. Зинке мог бы прыгнуть кабину на своем индивидуальном парашюте. Как известно, к этим мерам не пришлось прибегнуть, так как кабину вместе со всеми приборами парашюта и землю со скоростью 3 метров в секунду. Толчок, полученный при посадке, был воспринят амортизатором, специально предназначенным для того, чтобы уберечь кабину и приборы от повреждений.

Благодаря этим мерам все без исключения приборы находились в таком образцовом порядке, что могут быть использованы немедленно для нового полета.

Характерный момент перед нашим прыжком. На высоте 7.000 метров тов. Зинке и Веригу открыли люк, а я, по приказу командира стратостата, подготовился сбросить находившийся в gondole балласт и часть резервных приборов и оборудования. Затем я высушил из люка и сделал перспективный снимок земли.

— Налетят парашютисты, приготовиться и сбрасывать! — приказал командир.

Мы прицепили парашютисты к люкам, которые налетели еще до старта. Высота — около 4.000 метров. Проф. Веригу стал вылезать из кабины. Осмотрел и поправил свой парашют, отдал руку от троса, за который держался, и прыгнул ногами вниз. Я выткнул голову из люка и увидел, что в 70—80 метрах ниже gondola парашют правильно развернулся и профессор благополучно снижается. Его парашют понесло в сторону. Тогда я выбросил на гр-х парашюта два ящика аккумуляторов — батарей. Но и этого было недостаточно. Командир приказал мне:

— Бросайся теперь ты!

Я вылез из люка и оглянулся. Из другого люка на меня смотрел тов. Зинке. Он решительно махнул мне рукой, указывая вниз. Не медля ни секунды, я прыгнул. Чтобы не зацепиться за 150-метровый газиров, я несколько секунд шалал свободю, четыре раза перевернувшись в воздухе, и когда увидел, наконец, что находится ниже газиров, дернул за кольцо парашюта. Он, понятно, раскрылся, а дальше следовало полное повторение моего первого парашютного прыжка, совершенного в 1933 году.

Опускался, я все время наблюдал за снижением стратостата. Потом я увидел проф. Веригу, собирающего уже на земле свой парашют. Я опустился в полтора километра от него на небольшой полянке в лесу. Я опускался быстрее стратостата примерно раза в два. Собрав парашют, я побежал в ту сторону, где, по моим расчетам, должен был опуститься стратостат.

На опушке леса встретилась группа ребят, бежавших же на встречу. Они рассказали о ближайшем лесу, где будто бы приземлился стратостат. Меня очень волновало — благополучно ли опустился командир. Из колхозников ребят я быстро организовал группу, и мы все вместе „прощесали“ лес. Там ничего не оказалось. Но когда мы вышли на противоположную опушку, я увидел с пригорка примерно в 500 метрах стоявшую на земле gondolu, а близ нее — оболочку.

Сюда со всех сторон бежали колхозники. Я спешил к gondole. Обогнув ручей, проглатываясь дорогу, возле деревни Труфаново я встретил профессора Веригу. Он тоже спешил к месту приземления стратостата. Через несколько минут мы снова были внутри и с радостным чувством крепко поздравляли своего командира.

Мы приехали на ближайшую радиостанцию с „Венерой“. Я влез в gondolu. Там все было в таком же образцовом порядке, в целостности, как в тот момент, когда я покинул кабину уходящим стратостатом. Через десять минут и отчитывая услышанные позывные сигналы своей радиостанции и немедленно передал Москве, где мы находились.

В МИРЕ КОСМИЧЕСКИХ ЛУЧЕЙ

(Беседа с проф. А. Б. Веригу)

Профессор А. Б. Веригу, один из немногих людей в мире, которому посчастливилось совершить путешествие в стратосферу, рассказывает о путешествии на 16 километров в высоту, как об одном из обычных эпизодов своей научной работы.

Все „экзотика“ стратосферы с ее 60-градусными морозами (снаружи gondola) и при ослепительном солнце и великом безграничном космосе — все это лишь побочные обстоятельства, не мешающие основной — изучению космических лучей.

Исследования начались немедленно после старта. Уже на высоте одного километра приборы начали воспринимать и регистрировать на действие космических лучей, а чем выше, тем интенсивность лучей становилась больше, тем напряженнее делалась работа.

Исследование космических лучей — одна из основных задач советских стратонавтов. Так было в предыдущих полетах, так было и в последнем полете. Но на этот раз исследователи учли все накопленный опыт по изучению космических лучей, и стратостат был значительно богаче оборудован различными приборами для их исследования. Из 6 отсеков gondola, отведенных для различных приборов, два отсека были предоставлены проф. Веригу. Из 8 приборов для изучения космических лучей 5 было новых, сконструированных проф. Веригу, в том числе и особая конструкция камеры Вильсона, впервые примененной в стратосфере.

Наибольшая интенсивность космических лучей начала проявляться на высоте 8—10 километров. Это было немедленно отмечено электрометрами, нити которых начали сильно сблизжаться.

За все время полета было произведено свыше 50 наблюдений над космическими лучами. Наблюдения велись как при полете, так и при спуске. Окончательные результаты будут получены после обработки полученного огромного материала. Но уже сейчас проф. Веригу считает, что сопоставление наблюдений над космическими лучами в стратосфере с ранее производившимися высокочастотными наблюдениями дает возможность решить вопрос о так называемых космических лучах. Наблюдения, полученные камерой Вильсона, помогут в объяснении природы космических лучей.

— В общем, — заключает проф. Веригу, — полет, несмотря на его непродолжительность, дал очень ценный и богатый материал по изучению космических лучей. Полностью это станет ясным после обработки всех полученных данных.

В gondole на секунду не прекращалась напряженная, но спокойная научная работа. Этому способствовали исключительная чистота работы всех приборов. Непрерывно работало радио, поддерживая связь с землей. Каждый полчаса сменялась регистраторная машина для улавливания электрических и магнитных стратонавты перемещались несколько слов, сообщая свои последние наблюдения.

Стратостат начал спускаться. Наблюдения продолжались. Ни у кого из состава экипажа не было ни малейшего сомнения в благополучном спуске.

— Кажи бы случайности нас не ожидали, — говорит проф. Веригу, — мы были уверены, что экипаж и приборы достигнут земли в полной сохранности.

На высоте четырех километров, когда позвонил необходимость части экипажа спуститься с парашютом, проф. Веригу специально надел парашют и прыгнул к прыжку.

— Прыжок 70 метров стратонавты не делали. Я дернул кольцо и плавно начал спускаться. Своего от меня спускался Прилуцкий, несколько дальше и выше спускался стратонавт. Я все время наблюдал за их спуском. Пять минут спуска. Пролетав над небольшим лесом — а вот я на земле.

— Это был мой первый прыжок и, как видите, он прошел вполне благополучно, — говорит профессор.

— Почти одновременно со мной опускался Прилуцкий, и через пять минут после меня приземлился стратонавт. С пола не бежал труфановский колхозник. Но я уже освободился от строп парашюта и направился к месту посадки стратостата.

ТОВ. АНДРЕЕВ ПОЛЕТЕХ ТАТАНИ

КАВАН, 27 июля. (Морр. „Правда“). Вчерашний секретарь Татарского областного комитета партии тов. Андрей Анисимов посетил татарские колхозы „Индустрия“ и „Индустрия“, Чистопольского района. В колхозе „Индустрия“ тов. Андрей Анисимов посетил колхозников, которые в настоящее время работают в колхозе „Индустрия“.

В Чистопольском районе тов. Андрей Анисимов посетил колхозников, которые в настоящее время работают в колхозе „Индустрия“.

В колхозе „Индустрия“ тов. Андрей Анисимов посетил колхозников, которые в настоящее время работают в колхозе „Индустрия“.

В колхозе „Индустрия“ тов. Андрей Анисимов посетил колхозников, которые в настоящее время работают в колхозе „Индустрия“.

В колхозе „Индустрия“ тов. Андрей Анисимов посетил колхозников, которые в настоящее время работают в колхозе „Индустрия“.

В колхозе „Индустрия“ тов. Андрей Анисимов посетил колхозников, которые в настоящее время работают в колхозе „Индустрия“.

Сорняки губят урожай

КУЙБЫШЕВ, 26 июня. (Морр. „Правда“). Густы и тучны посевы на колхозных полях Куйбышевского края. Ожидается обильный урожай.

Однако не отступят и сорняки. Прорастая по полям, трудно встретить участок, где бы не выскочил татарник, молочай, пастернак, желтые цветы сурепки. Отдельные загонки проса и подсолнуха совершенно заросли сорняками.

Прополочные работы затягиваются. Во многих районах есть стремление вообще прекратить полку колхозных культур якобы потому, что теперь можно повернуть посевы. В своде краевого земельного управления на 20 июня нет даже сведений, как выполняются райоными план прополки колхозных, хотя на 15 июня из 3.740 тыс. гектаров было прополото только 2.500 тыс. гектаров.

Не сумев организовать прополочные работы, отдельные руководители районов занялись откупничеством. Казанский районный земельный отдел, например, включил в сводку площади зерновых, не требующие прополки, как фактически прополотые. Утесский районный земельный отдел сообщил, что у них прополото 23.100 гектаров, хотя в действительности прополото только 8.600 гектаров. Особенно слабо идет прополка пропашных культур. В Ставропольском районе из 7.200 гектаров проса прополото лишь 310 гектаров, в Чаплевском районе — из 3.300 гектаров проса прополото 30 гектаров.

Рабочая сила во многих колхозах к прополке совершенно не привлечена. В колхозе им. МТС Вешкаймского района, ежедневно сытые 100 колхозники не выходят на полку. Такая же картина в колхозах „Красная Пресня“, „Дальневосточная Красная Армия“, Ромодановского района, и др.

Самое же в прополке резко отражается на закладке рожьного сеяла, который в основном закладывается на сорняках. План исследования колхозов края выполнен на 3,6 проц. Около 40 районов, в том числе Александровский, Большеглушицкий, Утесский и др., не заложили ни одной тонны сеяла.

15.087 комбайнов Задание правительства выполнено досрочно

Выпуск комбайнов с начала года по 25 июня 1935 года

Всего:	План на 1 полугодие	Фактически выпущено	% к плану
15.087	15.087	100,6	
В том числе:			
Завод „Коммунар“	7.000	7.034	100,5
Завод „Саркомбайн“	5.000	5.002	100,0
Завод „Ростсельмаш“	3.000	3.051	101,7

НАЧАЛАСЬ УБОРКА

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 27 июня. (Морр. „Правда“). Все южные районы Днепропетровщины начали косить хлебы. Артель „Трудовик“, Нижне-Сорогозского района, приступила к молотбе. За пару часов на молоточные первые пробы 55 пудов пшеницы.

В Гонимском районе начали работать комбайны.

Комбайнеры Телятников и Добрыни выполнили норму (По телеграфу)

В зерновом совхозе „Яковлев“ (Узбекистан) комбайнер Добрыня за 11 дней убрал 193 гектара (сезонную норму выработки выполнял за десять дней). Добрыня ежедневно убирал 17,6 гектара.

Комбайнер Телятников за 15 дней убрал 218 гектаров, убирал ежедневно 14,6 гектара.

Комбайны Добрыни и Телятников в полной исправности, и уборка продолжается теми же темпами.

Зернотрест Узбекистана — ЦЫГАНОВ.

ЛЕН ЦВЕТЕТ

МИНСК, 27 июня. (Морр. „Правда“). Во многих районах Белоруссии начал цветение льна. Общее состояние посевов льна, особенно ранних, хорошее. Первая прополка в основном закончена. Идет вторая прополка. Качество льна значительно лучше, чем в прошлом году. Вообще уход за посевами улучшился. Лен в колхозах им. Крупской, Буд-Лаженского, Орманского, Бобруйского и Слуцкого районов достиг уже 75—80 сантиметров. Благоприятная погода способствует дальнейшему развитию растений и хорошим урожаям.

Выпуск большевистских инженеров

Московский механико-машиностроительный институт им. Баумана выпускает сегодня 832 инженера для нашей промышленности. Это самый крупный выпуск за 101 год существования института.

Институт им. Баумана, в прошлом императорского училища, а затем Московского высшего технического училища, является одним из лучших учебных заведений страны и награжден орденом Трудового Красного знамени. Из него вышли такие люди, как старейший революционер В. В. Воровский, председатель технического совета Наркомтяжпрома Путилов, главный конструктор ЦАГИ Туполев, основатель русской авиации проф. Н. К. Жуковский, зам. наркома местной промышленности Багдасарян, академик Шухов и многие другие.

Среди 832 сегодняшних выпускников немало передовиков — выпускников рабочего класса. Например, тов. Малышев, бывший железнодорожный машинист, упорным трудом добившийся знаний и ставший на „отлично“ дипломный проект — новый тип тепловоза; тов. Тессе, работавший до выпуска слесарем-механиком, тов. Стефанов, токарь по металлу, член ВКП(б) с 1917 года; тов. Соколов, бывший прорабостроитель, воспитанный в лагере трудовой коммуны „Федерация Сухаревых и другие.“

В числе выпускников — 76 проц. рабочих, 50,4 проц. членов ВКП(б) и 19,5 проц. членов ВЛКСМ.

Государственная квалификационная комиссия, перед которой проходила защита дипломных проектов в 1935 году, оценила 35,1 проц. проектов отметкой „отлично“ и 38 проц. — отметкой „хорошо“.

Большинство окончивших институт направляется на работу по специальности: станкостроение, электротехника, текстильное машиностроение, теплоэнергетика и т. д. Впервые тут выпускает инженеров-металлистов по производству машиностроению, инженерно-машиностроению и по контролю и исследованию производства.

Страна получает новых отряд большевистских инженеров.

А. ШВАРЦ.
Директор института им. Баумана.

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК „СОЮЗКИНОХРОНИКИ“

Вчера в московских кинотеатрах начал демонстрироваться экстренный выпуск „Союзкинохроники“, посвященный полету стратостата „СССР-1-бис“.

Кинооператоры гг. Макашев, Гусев и Рыжарев засняли всю подготовку к полету, отлет стратостата и место посадки.

_____